

УДК 947.6:329.36:272 "192"

Деятельность Союза Безбожников БССР в отношении католической церкви (1920-е гг.)

А. Д. ЛЕБЕДЕВ

Установление советской власти в Беларуси повлекло за собой резкие изменения не только в положении католического костела, но и религии и церкви в целом. В соответствии с декретами «О земле» от 26 октября 1917 г. и «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» 23 января 1918 г., церковь была лишена своих земельных владений, статуса юридического лица, запрещено преподавание религиозных предметов в школе, отменялся церковный брак и т.д. Кроме того, духовенство лишалось избирательных прав, облагалось крупными штрафами, началось массовое закрытие храмов, на религиозные общины накладывались большие налоги и т.д. [1, С. 17, 373, 374; 2, С. 188; 3, С. 45-50; 4, С. 157, 169; 5, С. 123]. Наконец весной 1922 г. советская власть провела кампанию изъятия церковных ценностей, в ходе которой ревизии подверглись культовые сооружения всех конфессий [4, С. 159; 6, С. 221, 227, 228; 7, С. 279; 8, С. 92].

Кроме правовой дискриминации и силовых методов в борьбе с религией, власти использовали и относительно мирные, пропагандистские способы. Особая роль в распространении атеизма в стране отводилась Союзу безбожников (СБ). В качестве основы для этой организации послужило «Общество друзей газеты «Безбожник», образованное в 1924 г. на базе одноименной газеты и журнала, которые выходили с 1922 и 1923 гг. соответственно. В 1925 г. состоялся I съезд активистов, где и было принято решение об образовании СБ СССР. Годом позже создаётся белорусское отделение организации. Окончательное оформление происходит в 1929 г., когда Союз Безбожников был переименован в Союз Воинствующих Безбожников (СВБ). Основной целью деятельности организации было распространение атеизма и борьба с религиозными настроениями населения [4, С. 175; 6, С. 250, 251; 8, С. 107; 9, С. 202; 10, С. 249].

До сих пор в литературе исследователи основное внимание уделяли общей характеристике деятельности безбожников. Описаны основные этапы становления организации, направления и методы работы, а также дальнейшая судьба СБ [Там же; 5, С. 132; 11, С. 206-207; 12, С. 33-36, 283-298; 13, С. 76-84]. Однако политика в отношении католической церкви ранее практически не выделялась как аспект отдельного исследования и поэтому представляется актуальным обращение к данному вопросу.

Основными источниками для написания данной статьи являются преимущественно не опубликованные материалы СБ-СВБ и Польского Бюро ЦК КП(б)Б. Как правило, это уставы, отчетно-плановая документация, циркуляры, резолюции, материалы обследований, справки, текущая переписка, и т.д. Наибольший интерес представляют документы, снабженные грифом «секретно» и «совершенно секретно», так как именно они наиболее объективно отражают сложившуюся картину.

Целью настоящей статьи является характеристика политики СБ-СВБ в отношении римско-католической церкви в БССР в 20-х годах XX века.

Задачи статьи: а) проследить эволюцию политики СБ-СВБ в отношении католической церкви; б) охарактеризовать основные формы антикатолической пропаганды; в) показать степень эффективности проведенной работы.

Первый всплеск активности безбожников в БССР произошел в 1924 г., когда в Минске был создан кружок при газете «Звезда» в составе 66 человек. По примеру газеты «на многих

предприятиях и учреждениях создавались кружки безбожников», однако к 1925 г. они «один за другим по умирали, до настоящего времени дотянули лишь немногие» [14, Л. 5].

Что же касается систематической антикатолической пропаганды в БССР, то до середины 20-х гг. таковая со стороны «Безбожников» не осуществлялась. Польбюро ЦК ВКП(б) и Польбюро ЦК КПБ(б) в течение первой половины 20-х гг. неоднократно запрашивали информацию с мест о наличии антирелигиозных кружков и их деятельности [15, Л. 2 об.; 3 об.; 31], однако неизменно получали отрицательный ответ. Так было в Минском, Борисовском, Витебском, Бобруйском и других округах БССР [16, Л. 142; 17, Л. 8; 18, ЛЛ. 63, 73, 102]. Например, в декабре 1925 г. Польбюро Мозырского ОК КПБ(б) в своем отчете свидетельствует: «Гурткоў антырэлігійных у акрузе не маем» [19, Л. 38].

К середине 20-х гг. низовые структуры безбожников, занимавшиеся антикатолической пропагандой, появились в Полоцком и Могилевском округах [20, ЛЛ. 119, 161; 21, Л. 19], при клубе им. Р. Люксембург в г. Минске [17, Л. 123] и при Польбюро Наркомпроса БССР [22, Л. 99].

До формирования широкой сети ячеек и кружков СБ распространение атеизма велось, в основном, с помощью громких чтот и распространения газет и журналов «Безбожник» [19, Л. 38; 23, ЛЛ. 21, 81 об.; 24, Л. 22-24]. Например, в 1925 – 1926 гг. в Мозырском округе был только один антирелигиозный активист «гражданин Конотопский, ... который выписывает журнал «Безбожник», устраивает громкие читки и собеседования на антирелигиозные темы» [18, Л. 16; 24, ЛЛ. 22-24].

Начиная с 1925 г. и особенно с 1926 г., в документах Польбюро все чаще встречаются планы по созданию антирелигиозных кружков [17, Л. 58; 20, Л. 15; 23, Л. 21; 25, Л. 220; 26, Л. 29, 48, 148]. В это же время происходит и организационное оформление антикатолической (польской) секции Союза Безбожников. Сначала при Центральном Совете СБ СССР были образованы отдел национальных меньшинств и польская (антикатолическая) секция [27, Л. 137], а затем аналогичные структуры создаются в Минске. Постановление об образовании таковой содержится в протоколе № 2 заседания Президиума Белорусского отделения СБ СССР от 1 апреля 1926 г. [25, Л. 75]. Подобная работа увязывалась с национальной политикой в целом, на ряду с польской секцией были созданы латышская и еврейская, а в апреле 1926 г. из Минска было разослано «Положение о секциях нацменотделов и местных организаций СБ», где рекомендовалось вести пропаганду на родном языке [25, ЛЛ. 75, 100].

Постепенно, в документах Польбюро с середины 20-х гг. регулярно присутствуют запланированные мероприятия по организации кружков и ячеек «Безбожник» [18, Л. 31; 28, Л. 8; 29, Л. 220]. Например, План работы Польбюро ЦК КПБ(б) на осенне-зимний период с 1 октября 1927 по 1 мая 1928 г. содержит следующее: «подытожить проводимую антирелигиозную пропаганду, наметив практические мероприятия по усилению этой работы, путем организации в городе и деревне ячеек «СБ», организуя кружки антирелигиозников пропагандистов, снабжением антирелигиозной литературой изб-читален» [29, Л. 220]. Однако в большинстве случаев, где речь идет об организации ячеек и кружков, присутствуют характерные оговорки: «**организовать, где это возможно** [выделено мною – А. Л.] кружки «Безбожника» [23, Л. 21], «там, дзе зебяспечана належнае кіраўніцтва» [30, Л. 134], «там дзе маюцца для гэтага спрыяючыя умовы» [31, Л. 128] и т.д. Подобные формулировки будут присутствовать в документах вплоть до 1928 г. Это свидетельствует об относительно мягком подходе к ведению антирелигиозной работы в середине 20-х годов [6, С. 246].

В течение 1927 – 1928 гг. были приняты решения об организации кружков и ячеек в Бобруйском, Гомельском, Полоцком, Оршанском, Витебском округах БССР [28, Л. 17; 32, Л. 74; 33, Л. 60, 62; 34, Л. 16; 35, Л. 16]. Общие положения работы СБ были сформулированы в апреле 1927 г. в «Прапановах па антырэлігійнай прапагандзе сярод каталікоў», а именно: «Узяць курс на арганізацыю ў мясцовасцях з каталіцкім насельніцтвам – ячэек саюзу Бязбожнік. Арганізуючым асяродкам ячэек у першую чаргу павінны быць члены КПБ, ЛКСМБ, настаўнікі, хатнікі, дэмабілізаваныя чырвонаармцы ... адной з важнейшых форм антырэлі-

гійнае прапаганды зьяўляецца індывідуальная прапаганда. Ячэйкі саюзу “Бязбожнік” павінны паставіць сабе задачай актывізацыю членаў ячэйкі ў справе індывідуальнай, сітэматычнай работы сярод суседаў, блізкіх знаёмых. У гэтай працы, як і наогул ва ўсёй антырэлігійнай прапагандзе неабходна растлумачваць клясавую сутнасць царквы і рэлігіі, ссылаючыся на канкрэтныя прыклады з акружаючага жыцця» [30, Л. 134, 135].

Кроме собственно кружков и ячеек, как низовых структур организации, в окружных и районных центрах создавались антикатолические секции при районных и окружных советах «Безбожников». В 1927 г. подобная секция существовала в Полоцке, а уже в 1928 г. планировалось организовать секции в отдельных районах этого округа [33, ЛЛ. 60, 83, 112]. Аналогичные секции образуются в Оршанском, Гомельском и Бобруйском округах [32, Л. 63; 34, Л. 58; 36, Л. 247].

Однако уже тогда безбожники столкнулись с целым рядом трудностей. Одной из основных проблем была нехватка пропагандистских кадров. На этот недостаток регулярно обращали внимание как в Польбюро ЦК ВКП(б), так и в окружных организациях в течение всего периода [27, Л. 137; 30, Л. 66; 33, Л. 247]. 30 января 1926 г. из Москвы в местные Польбюро было разослано письмо, в котором рекомендовалось во главу угла поставить именно подготовку кадров, а конкретно «организовать кружок для подготовки пропагандистов». Аналогичное распоряжение содержится и в письме от 24 августа 1927 г. [Там же].

Следующей не менее важной проблемой был недостаток специальной литературы, на это постоянно указывали низовые органы [36, ЛЛ. 165 об., 247; 37, Л. 15]. 21 марта 1927 г., Коллегия АПО ЦК КПБ(б) постановила: «Даручыць Саюзу “Бязбожнікаў” знайсці аўтараў і выдаць гутаркі па антырэлігійнай прапагандзе» [38, Л. 109]. Через месяц, в апреле 1927 г. ЦК КПБ(б) продублировало данное распоряжение: «Даручыць Галоўпалітпрасветы і Савету Саюзу Бязбожнікаў паскорыць выданьне праграмаў для антырэлігійных гурткоў і мэтадычны даведачнік для антырэлігійнікаў прапагандыстых ... прыняць меры к тэрмінаваму выданьню на польскай, беларускай і літоўскай мовах наступных брашур: 1. Антырэлігійныя гутаркі; 2. Гісторыя каталіцызму у Беларусі» [30, Л. 135]. Среди используемой литературы, кроме газет и журналов «Безбожник», наибольшее распространение получили сочинения бывшего ксендза Вл. Хрщоновича «17 лет священства», а также брошюра «Касьцёл, клер і рэлігія» Р. Юхневич [19, ЛЛ. 58, 59; 39, Л. 32].

Таким образом, в течение 1926-1927 гг. начинается существенная активизация антикатолической деятельности безбожников. Однако, несмотря на все предпринимаемые усилия, деятельность антикатолической секции получает отрицательную оценку как со стороны ЦС СБ Белоруссии, так и со стороны Коллегии АПО ЦК КПБ(б), поскольку работа «ведется слабо, бессистемно, духовенство не встречает должного отпора» [40, Л. 59, 61].

Новый этап в развитии организации наступает в 1928-1929 гг. Её деятельность начинает носить все более массовый и агрессивный по отношению к религии характер. Это связано с общими тенденциями развития СССР: свёртыванием НЭПа, индустриализацией, коллективизацией, культурной революцией и т.д. [4, С. 169; 8, С. 95].

Характер руководящих документов становится более жестким и бескомпромиссным. Например, «Резолюция по докладу о борьбе с клерикализмом и антирелигиозной пропаганде среди трудящихся поляков» 1928 г. содержит следующее: «Необходимо окончательно изжить всякую нерешительность и боязнь. Ячейки безбожников должны ... сыграть громадную роль, ... не должны ограничиваться чисто пропагандистской работой ... Они должны принимать самое активное участие ... во всех областях общественной жизни трудящихся, ... принимая участие в агитации за переход к новым формам хозяйствования и всюду при этом незаметно наталкивать массу на антирелигиозные выводы» [41, Л. 187, 188]. Схожие требования содержатся в постановлении Секретариата ЦК КПБ(б) «Аб рабоце прафсаюзаў сярод рабочых палякаў» от 25 сентября 1929 г.: «Узмацніць антырэлігійную работу сярод рабочых палякаў і іх сямей, як шляхам утварэньня ячэяк “бязбожнікаў”, большага забеспячэньня антырэлігійнай літаратурай, пасіленьня культурна-масавай работы сярод рабочых і асабліва

іх сямей, так і шляхам выкрыцця контррэвалюцыйнай сутнасці каталіцкага касцёлу і ксяндзоў як агентаў польскага фашызму» [36, Л. 272 об.]. Логическим завершением перестройки деятельности Союза Безбожников было переименование его в Союз Воинствующих Безбожников в 1929 г. [10, С. 249].

Если в середине 20-х гг. предполагалось организовывать ячейки и кружки безбожников только там, где есть соответствующие условия и обеспечено надежное руководство, то к концу 20-х гг. подобные оговорки были отброшены. Постановление Бюро ЦК КПБ(б) «Аб становішчы работы сярод рабочых і сялян палякаў», принятое в марте 1929 г., гласит: «Кожная партарганізацыя павінна паставіць перад сабой заданьне арганізаваць **ва ўсіх буйных ... вясковых і гарадскіх пунктах, пры ўсіх польскіх чытальнях, клюбах, школах** [выделено мною – А. Л.] антырэлігійныя гурткі і ячэйкі таварыства “Бязбожнік”» [42, Л. 114]. Резолюция «Аб калектывізацыі польскага працоўнага сялянства ў БССР» требует «арганізацыі ва ўсіх калгасах ячэяк “Бязбожнік”» [36, Л. 253]. На местах картина была во многом схожая. Так, в Полоцком округе в 1929 г. резолюция Бюро Полоцкого ОК КПБ(б) по отчету Польшбюро содержит следующее: «Узмацніць антырэлігійную працу ... З гэтай мэтай арганізаваць у бліжэйшы час у больш буйных населеных пунктах гораду і вёскі, пры ўсіх польскіх і зьмешаных хатах-чытальнях, польшколах антырэлігійныя гурткі і ячэйкі СБ» [33, Л. 207]. Аналогичное постановление было принято на заседании Польшбюро Оршанского ОК КПБ(б) 13 февраля 1929 г. [17, Л. 58].

После принятия подобных решений начался бурный рост численности, как ячеек, так и состоящих в них членов. Если в 1928 г. в Гомельском округе, по данным местного Польшбюро, существовало 11 ячеек и кружков, то уже в декабре 1929 г. имелось 13 антикатолических ячеек и 14 антикатолических кружков [36, Л. 246; 28, Л. 17]. Подобная картина наблюдается на общереспубликанском уровне. В 1926 г. в БССР числилось 4,5 тыс. безбожников, а к 1930 г. их количество составляет уже более 40 тыс. человек [9, С. 204; 43, С. 264].

По данным Польшбюро ЦК КПБ(б), в среде польского населения, проживающего на территории БССР в 1929 г., работало 33 кружка «Безбожников» [44, Л. 37]. Наиболее массовыми организации безбожников были в Гомельском округе, где в 13 ячейках и 14 кружках состояло 877 членов [28, Л. 17; 36, Л. 246], в Могилевском округе – 3 ячейки и 1 кружок с общей численностью членов более 400 человек [45, Л. 120], в Полоцком округе – 6 ячеек и 7 кружков с числом членов 77 и 200 соответственно [33, Л. 215]. Менее активно работали атеисты в Витебском округе – 4 кружка и 1 ячейка с общей численностью членов более 150 человек [35, Л. 111] и в Мозырском – 3 ячейки в составе 48 человек и 2 кружка (численность неизвестна) [46, Л. 82].

Особое внимание власти уделяли атеистической пропаганде в системе образования [47, С. 211, 212]. В 1928 г. принято решение о создании кружка «Безбожник» в Польском педагогическом техникуме в Минске [41, Л. 118]. В ноябре 1928 г. в Минске уже существовал антирелигиозный учительский методический кружок, а Польшбюро ЦК КПБ(б) поднимался вопрос о создании внешкольного кружка «Безбожник» [41, Л. 234]. В марте 1929 г. бюро ЦК КПБ(б) постановило: «Даручыць Наркамасьветы даць мэтадычныя указаньні па антырэлігійнаму выхаваньню дзяцей у польшколах» [42, Л. 114]. Например, в 1929 г. секретарь Польшбюро Гомельского ОК КПБ(б) А. Минейко докладывал в Минск, что ячейки «юных безбожников» созданы при школах семилетках в Гомеле и Хойниках [48, Л. 156]. Подобные ячейки и кружки существовали в 1929 г. при Витебской школе (30 человек) [35, Л. 106], при Толочинской школе (53 человека) [34, Л. 95], при Бобруйской школе (28 человек) [32, Л. 63] и т.д.

Не осталась без внимания и сельская местность. В 1927 г., по данным Польшбюро ЦК КПБ(б), «в деревнях по всей БССР есть только одна ячейка Союза “Безбожников” (Ланцуцкий сельсовет)» в Минском округе [30, Л. 35]. В течении последующих двух лет только в Гомельском округе низовые структуры СБ создаются в деревнях Заболотье и Поташня Хойницкого района [36, Л. 142], при польской школе в д. Утонька Ветковского района [49, Л. 199 об.], при клубе Балашевского сельского совета Речицкого района [30, Л. 180], в д. Рудня-Шлягино Ветковского района [36, Л. 247], при избе-читальне в д. Рудня-Нисимковичи Че-

черского района [36, Л. 165 об.].

Кроме деревень, осуществляются попытки организации ячеек и на промышленных предприятиях, например, в Речице на фабрике «Днепр» [36, Л. 246], в Петрикове на фабрике «Звезда» [50, Л. 62], на заводе «Коминтерн» в Шатилках (современный Светлогорск) Бобруйского округа [32, Л. 63, 63 об.].

Повседневную сторону жизни рядовых кружков «безбожников» можно представить с помощью фрагмента отчета работника избы-читальни К. Гулевича из д. Рудня-Нисимковичская, Чечерского района, Гомельского округа: «При избе – читальне организован и работает кружок безбожников в кружке 15 членов. Проводятся занятия каждые две недели, кружком руководит учитель, ... занятий проведено всего 8. Посещаемость ... доходит до 90 человек, после занятий слушаем радио. Кружок работает при помощи антирелигиозных плакатов, руководящей литературы достаточно, но плохо, что нет безбожной литературы для крестьян, а интерес к этой литературе сильно возрос ... в 4 раза. Кружок злит ксендза Чечерского костёла гражданина Волынца, после того как он прогорел со звоном в Рудне-Нисимковичской, а заработало в деревне радио, да так удачно, что ксендз и вочей не показывает. В последнее время ксендз грозит – не поеду к безбожникам, ксендз сочувствует зажиточным, он говорит в Рудне кулаков нет – это только избач нападает так, зря. Для радио закуплены новые батареи. Послушало радио за три месяца около 4 тысяч человек. Надо безбожной литературы побольше для деревенского читателя» [36, Л. 165 об.].

Наиболее популярной формой работы СБ в конце 20-х годов были антирелигиозные кампании, проводимые от одного до нескольких дней во время крупных христианских праздников, таких как Рождество и Пасха [28, ЛЛ. 34, 35; 36, Л. 477; 42, ЛЛ. 34, 38, 39, 163; 49, ЛЛ. 33, 34]. Наряду с собственно ячейками и кружками СБ в этих мероприятиях должны были участвовать клубы, школы, избы-читальни и т.д. [36, Л. 477]. Основной упор во время этих кампаний делался на беседы, лекции, массовые вечера, читки газет, расклейку стенгазет, лозунгов и пр. Узловыми моментами антикатолической пропаганды являлось следующее: 1) объяснение происхождения религиозных праздников; 2) разъяснение «классовой сущности религии»; 3) информация о «контрреволюционной и вредительской деятельности» ксендзов; 4) призывы во время религиозных праздников ходить в школу и на работу. Кроме того, устраивались бойкоты ксендзов, их не пускали в дома бедноты, батраков и середняков и т.д. Во время кампаний использовались всевозможные лозунги, например: «walka z religją – to walka o socjalizm» или «religja to gorzalka duchowa». В некоторых случаях устраивались демонстрации, на которых принимались решения о закрытии костелов. 19 марта 1929 г. Польбюро ЦК КПБ(б) приняло постановление следующего содержания: «Лічыць мэтазгодным, каб дыманстрацыя выставіла жаданьне аддачы аднаго польскага касыцёла для культурных патрэб польнасельніцтва. Даручыць Менскаму Польбюро АК і праўленьню таварыства «Бязбожнік» правесыці гэта ў жыццё». Результаты подобных мероприятий планировалось освещать в прессе [4, С. 187, 188; 28, ЛЛ. 34, 35; 36, Л. 477; 42, ЛЛ. 34, 38, 39, 127, 163; 49, ЛЛ. 33, 34, 163; 51, С. 211].

Подводя итоги результатам атеистической работы СБ-СВБ, документы в некоторых случаях указывают, что наибольший отход от религии наблюдается в среде молодежи [17, Л. 123; 52, Л. 44; 53, Л. 26]. В некоторых случаях работники Польбюро фиксируют факты, когда крестьяне, состоявшие ранее в религиозных кружках («ружанца», «терциаров» и т.д.), вступают в ряды «Безбожников», например, в д. Рудня-Шлягино Ветковского района Гомельского округа [48, Л. 130]. Мозырский окружной отдел ГПУ в 1927 г. отмечал, что «религиозность среди польского населения и белорусов-католиков за последнее время ослабла», и как пример приводится следующий факт: в окрестности д. Кустовница было проведено собрание, посвященное дню Красной Армии, после которого «некоторые крестьяне, особенно молодежь, говорили, что лучше ходить на такие собрания, чем посещать костёл» [52, Л. 44].

Однако количество подобных свидетельств крайне невелико по сравнению с постоян-

ными жалобами на религиозный фанатизм католического населения и критику качества антирелигиозной работы со стороны вышестоящих органов.

Причин невысокой результативности работы безбожников было, по меньшей мере, две.

Первая – это формальное отношение работников этой организации к выполнению своих обязанностей практически на всех уровнях. Халатное отношение к делу отметило и Польшбюро ЦК КПБ(б) в протоколе от 31 октября 1928 г.: «Канстатаваць, што да гэтага часу каталіцкая сэкцыя пры цэнтральным саюзу “Бязбожнік” ніякай працы не праводзіла» [41, Л. 236]. В том же 1928 г. Секретариат ЦК КПБ(б) в постановлении «О состоянии и задачах антирелигиозной работы в БССР» принял решение, руководящим работникам ЦС СБ БССР, «не вядучым там [в Союзе Безбожников – А. Л.] ніякай работы, паставіць на від за невыкананьне партыйных даручэньняў». Среди «провинившихся» товарищей фигурирует Витковский, член Польшбюро ЦК КПБ(б), выдвинутый на работу в Польсекцию ЦС Белорусского отделения СБ СССР в 1926 г. [25, Л. 75; 54, Л. 132]. В 1929 г. в Москве ЦК КПБ(б) была названа в числе организаций, которые «до сих пор не проделали никаких мер к созданию работоспособных безбожных центров, несмотря на неоднократные просьбы ЦС СБ» [48, Л. 21]. Типичная оценка отношения партийцев к атеистической пропаганде была дана в Орше на окружной конференции СБ 22.08.1928 г. По мнению руководства, здесь сложился «**закаранелы погляд на антырэлігійную працу, як на нешта пабочнае, так сабе, паміж іншым** [выделено мною – А. Л.], нягледзячы на шэраг пастаноў партыі па пытаньням антырэлігійнай барацьбы» [55, Л. 8].

В сельской местности картина была аналогичной. В отчете Польшбюро ЦК КПБ(б) с 1 апреля 1926 по 1 августа 1927 г. отмечалось: «Работа Союза “Безбожников”, несмотря на его двухлетнее существование, только начинает делать первые шаги в польской деревне» [30, Л. 35]. Например, в Бобруйском округе в 1929 г. «из 2-х обследованных хат-читален ячейка безбожника существует только при Наталовской хате-читальне, но тоже совсем не работает. ... Яновская же хата-читальня за всю зиму не провела ни одной беседы на антирелигиозную тему и в достаточной мере ни одной антирелигиозной кампании» [32, Л. 133].

Зачастую речь шла просто об игнорировании или невыполнении директив вышестоящих органов, причем как в крупных городах, так и на уровне отдельных деревень, так было с кружком для учителей в Минске в 1928 г., с ячейкой при Витебском Польклубе в 1929 г., с ячейкой в Александровском сельсвете Наровлянского района в 1927 г. и т.д. [35, ЛЛ. 16, 84; 41, Л. 153; 56, Л. 32].

Вторая причина связана с высоким уровнем религиозности в среде католиков, достигающим вплоть до фанатизма. Характерное признание по этому поводу содержится в отчете Слуцкого ОК КП(б)Б данное еще в 1924 г.: «Религия и ксендз для польского населения – это всё» [5, С. 132; 57, С. 286, 288; 58, С. 138, 139]. По мнению некоторых исследователей, для местного католического населения была характерна «повышенная сопротивляемость каждой попытке национального или религиозного угнетения» [59, С. 11].

Таким образом, в течение 1920-х гг. в БССР происходит постепенная эволюция политики СБ-СВБ в отношении католической церкви от единичных, сдержанных форм пропаганды к более массовым и агрессивным, постепенно приобретая окраску острой политической борьбы. Основными формами антирелигиозной работы являлись: проведение антипасхальных и антирождественских кампаний, атеистическая пропаганда в периодической печати и школе. Кроме собственно Союза Безбожников, активнейшую роль в борьбе с католицизмом играло Польское Бюро ЦК КП(б)Б, поскольку абсолютное большинство поляков по вероисповеданию были католиками. Несмотря на все предпринятые усилия, эффективность антикатолической пропаганды в БССР была крайне невысокой, что объясняется халатным отношением к делу самих безбожников, с одной стороны, и сильными религиозными настроениями среди католического населения, с другой.

Abstract. The paper considers anti-catholic activity of the Atheist Union in the BSSR in the 1920-

ies. The main forms of the propaganda were antireligious campaigns and the distribution of atheistic literature. But in spite of all the efforts the majority of the catholic population in the BSSR kept faith to religious traditions.

Литература

1. Декреты советской власти. Т. 1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – Москва, Государственное издательство политической литературы, 1957. – 626 с.
2. История советской конституции (в документах). 1917-1956. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 1046 с.
3. Коммунистическая партия и советское правительство о религии и церкви. Сборник. Москва, 1961. – 112 с.
4. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгорьева [і інш.]; навк. рэд. У.І. Навіцкі. – Мінск: ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.
5. Пушкін, І.А. Рэлігійнае пытанне у жыцці нацыянальных меншасцей (20-я гг. XX ст.) / І.А. Пушкін // Старонкі гісторыі Магілёва: зб. навук. прац. / Уклад. І. Пушкін. – Магілёў: Абласная друкарня, 1998. – С. 123-134.
6. Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России / О.А. Лиценбергер. – Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. – 384 с.
7. Протыко, Т.С. Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917-1941 гг.) / Т.С. Протыко. – Минск: Тесей, 2002. – 688 с.
8. Wrobel, J. Polityka ZSRR wobec kościoła katolickiego w latach 1917 – 1939 / J. Wrobel // Polaci w kosciole katolickim w ZSSR. Red. E. Walewander. Lublin, 1991. S. 85-109.
9. Баркан, В.А. Союз воинствующих безбожников в Белоруссии / В.А. Баркан // 50-летие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Труды респ. науч. конф. г. Гродно, 8-10 февр. 1968 г. – Минск: «Вышэйшая школа», 1969. С. 202-208.
10. Чарнякевіч, І. Саюз Ваяўнічых Бязбожнікаў / І. Чарнякевіч // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Мінск, 2001. – Т. 6. Кн. 1. – С. 249.
11. Янушевич, И.И. Русская православная церковь в контексте национально-культурных процессов в Беларуси (1917 – 1927 гг.) / И.И. Янушевич // Этнічныя супольнасці у Беларусі: гісторыя і сучаснасць: матэрыялы навук. канф., Мінск, 6-7 снежня 2001 г. / Інстытут гісторыі НАН Беларусі. – Мінск, 2001. – С. 205-209.
12. Круглов, А.А. Развитие атеизма в Белоруссии (1917 – 1987 гг.) / А. А. Круглов. – Минск: Беларусь, 1989. – 367 с.
13. Шаўрук, В.І. Атеістычнае выхаванне ў школах Беларусі (1920-1930 гг.) / В.І. Шаўрук // Весці АН БССР. Серыя грамадскіх навук. № 1. 1965. С. 76-84.
14. Протоколы заседаний фракции КП(б)Б, Центрального Комитета Белорусского общества Красного Креста, бюро и президиума Центрального совета Белорусского отделения безбожников СССР // Национальный Архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.4-п, оп. 1, д. 2324.
15. Абежнікі польбюро // Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф.69, оп. 1, д. 270.
16. Протоколы заседаний польского бюро при Борисовском уезде и окружком КП(б)Б // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 1928.
17. Протоколы заседаний польского бюро при Минском уезде, угорком и окружком КП(б)Б // НАРБ. – Ф.4-п, – Оп. 1, – Д. 1930.
18. Доклад инструктора ЦК КП(б)Б о состоянии польработы в Мозырском округе // ГАООГО. – Ф.69, – Оп. 2, – Д. 102.
19. Справаздача аб рабоце Польбюро // ГАООГО. – Ф.69, – Оп. 1, – Д. 283.
20. Протоколы заседаний польского бюро при Полоцком уезде и окружком КП(б)Б // НАРБ. – Ф.4-п, – Оп. 1, – Д. 1934.
21. Протоколы заседаний и отчеты о работе Центрального польского просветительного бюро при Наркомпросе БССР // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 2452.

22. Протоколы заседаний польского бюро при Наркомпросе БССР, сметы расходов, планы и отчеты о работе бюро // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 1936.
23. Отчеты и планы работы Мозырского польбюро // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 261.
24. Справаздачы розных ліц і арганізацый аб правадзімай польрабоце // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 280.
25. Перапіска з АПО ЦК КП(б)Б // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 451.
26. Протоколы заседаний, планы и отчеты о работе Польского бюро при ЦК ЛКСМБ // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 1228.
27. Тезисы и циркуляры польбюро ЦК // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 262.
28. Выписки из протоколов бюро Окружкома КП(б)Б, планы и отчеты польбюро // ГАООГО. Ф.3, оп. 1, д. 392.
29. Пратаколы і розная перапіска польбюро пры АК // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 682.
30. Переписка польбюро с ЦК КП(б)Б по вопросу работы среди польского населения // ГАООГО. Ф.3, оп. 1, д. 393.
31. Протоколы заседаний подотдела нацменьшинств АПО ЦК ВКП(б) // ГАООГО. Ф.3, оп. 1, д. 100.
32. Протоколы заседаний польского бюро при Бобруйском окружкоме КП(б)Б // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 3656.
33. Протоколы заседаний польского бюро при Полоцком окружкоме КП(б)Б // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 3669.
34. Протоколы заседаний польского бюро при Оршанском окружкоме КП(б)Б // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 3667.
35. Протоколы заседаний польского бюро при Витебском окружкоме КП(б)Б // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 3658.
36. Переписка польбюро с партийными и советскими организациями по вопросам работы среди польского населения // ГАООГО. Ф.3, оп. 1, д. 114.
37. Пратаколы поль-еўбюро // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 531.
38. Перапіска з АПА ЦК КП(б)Б // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 671.
39. Розная перапіска // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 276.
40. Документы о проведении антирелигиозной пропаганды среди католического населения БССР // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 3679.
41. Пратаколы польбюро, цыркуляры і спісы // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 887.
42. Переписка Польбюро с партийными и советскими органами // ГАООГО. Ф.3, оп. 1, д. 528.
43. Перед крутым поворотом: Тенденции в политической и духовной жизни Беларуси (1925 -1928 гг.): Отражение времени в архивных документах / Авт. – сост.: Р.П. Платонов и др. Под. ред. Р.П. Платонова. – Минск, 2001. – 312 с.
44. Документы к I съезду поляков зарубежных стран в г. Варшаве // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 4681.
45. Протоколы заседаний польского бюро при Могилевском окружкоме КП(б)Б // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 3664.
46. Протоколы заседаний польского бюро при Мозырском окружкоме КП(б)Б // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 3665.
47. Кузьмитович, Е.С. Осуществление принципа антирелигиозного воспитания в советской белорусской школе / Е. С. Кузьмитович // 50-летие декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Труды республиканской научной конференции (г. Гродно, 8-10 февраля 1968 г.). – Минск: «Вышэйшая школа», 1969. С. 209-212.
48. Протоколы заседаний польского бюро при Гомельском окружкоме КП(б)Б // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 3660.
49. Протоколы и выписки из протоколов парторганов и др. // ГАООГО. Ф.3, оп. 1, д. 527.
50. Пратаколы калегіі АПА АК КП(б)Б // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 897.
51. Kumor Boleslav. Historia koscioia. Czesc 8. Czasy wspolczesne 1914 – 1992 / B. Kumor. – Lublin: Redakcja Wydawnictw KUL, 1996. – 704 s.

52. Протоколы заседаний польского бюро АПО ЦКВКП(б) // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 2993.
53. Дело с материалами и перепиской учрежд. руковод. АПО Речицкого Укома РКП // ГАООГО. Ф.9, оп. 1, д. 351.
54. Директивы ЦК КП(б)Б об антирелигиозной кампании // ГАООГО. Ф.69, оп. 2, д. 572.
55. Постановления и вырезки из протоколов заседаний секретариата ЦК КП(б)Б // НА РБ. Ф.4-п, оп. 1, д. 4125.
56. Нацпраца, польпраца: вынікі, вывады, справаздачы // ГАООГО. Ф.69, оп. 1, д. 590.
57. Iwanów, M. Pierwszy naród ukarany. Polacy w związku Radzieckim 1921 – 1939. / M. Iwanów / Warszawa – Wrocław: Państwowe Wydawnictwo Naukowe, 1991. – 399 s.
58. Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918 – 1945: Сборник документов. В 2 ч. Ч. 1. 1918 – 1928 / Сост. Н.С. Сташкевич [и др.]. – Минск: Беларусь, 1990. – 358 с.
59. Костюшко, И.И. Польское национальное меньшинство в СССР: 1920-е гг. / И.И. Костюшко / Отв. ред. А.Ф. Носкова; Ин-т славяноведения РАН. Москва: (Логос), 2001. – 224 с.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступило 18.11.07